

Морозова Мария Сергеевна

Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9;
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
morozovamaria86@gmail.com

АЛБАНСКИЙ ГОВОР ИЛИ ГОВОРЫ ГОРАНЫ? ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ¹

В статье рассматриваются вопросы генезиса и функционирования албанского идиома в полилингвальном микрорегионе Горана (Черногорское Приморье), представляющем большой интерес с точки зрения изучения процессов славяно-албанского языкового и культурного взаимодействия на западе Балкан.

Вводная часть содержит антропогеографические и социолингвистические сведения о сербохорватскоязычной краине Мрковици, частью которой является Горана, и краткую характеристику северо-западных гегских говоров албанского языка. Далее на примере сообщества села Веля-Горана исследована албанская речь местного билингвального населения и идиомы проживающих в селе албанок из приграничных районов Албании, Черногорского Приморья и Краины. Для выяснения вопроса о наличии диалектной микродифференциации и степени аккомодации (а) в речи албанок и (б) в албанской речи местных билингвов, а также для выявления контактных черт в фонетике и фонологии осуществлен анализ аутентичного диалектного материала с применением сравнительного и описательного методов, традиционно используемых сопоставительным языкознанием, диалектологией и балканистикой.

На основании результатов анализа албанская речь Гораны охарактеризована как гетерогенный идиом, в котором на уровне отдельных носителей сохраняются, не подвергаясь смешению, диалектные микроотличия и варьирует степень интенсивности языкового изменения в результате контакта со славянским идиомом. Библиогр. 31 назв. Табл. 4.

Ключевые слова: Горана, албанский язык, сербохорватский язык, северо-западные гегские говоры, билингвизм, аккомодация, диалектное смешение, языковой контакт.

Morozova Maria S.

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
9, Tuchkov per., Saint-Petersburg, 199004, Russian Federation
Saint Petersburg State University,
7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
morozovamaria86@gmail.com

ALBANIAN DIALECT(S) OF GORANA: GENESIS AND FUNCTIONING

The article discusses genesis and functioning of the Albanian idiom in the multilingual microregion of Gorana (Montenegrin Littoral), which is of great interest from the perspective of the study of Slavic-Albanian linguistic and cultural interaction in the Western Balkans.

The introductory part contains anthropogeographic and sociolinguistic information about the Serbo-Croatian-speaking community of Mrković and Gorana, and a brief description of the northwestern Gheg subdialect of the Albanian language. Further paragraphs investigate the case of the village Velja Gorana, concentrating on the Albanian speech of the local bilinguals and the speech of Albanian women who came to the Velja Gorana community from different border areas of Albania, Montenegrin Littoral and Krajina. In order to study the dialect differentiation and degree of accommodation between dialects (a) in the speech of Albanian women and (b) in the speech of the local bilinguals, as well as to find contact-induced features in phonetics and phonology, we analyse authentic dialect

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «От сепарации до симбиоза: языки и культуры Юго-Восточной Европы в контакте», № 14-18-01405).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

material using comparative and descriptive methods common for comparative linguistics, dialectology, and the Balkan studies.

Based on the results of the analysis, the Albanian speech of Gorana is described as a heterogeneous idiom, where dialect differentiation remains intact without a degree of mixing or accommodation, and the intensity of contact-induced language change varies at the level of individual speakers. Refs 31. Tables 4.

Keywords: Gorana, Albanian language, Serbo-Croatian language, northwestern Gheg dialects, bilingualism, accommodation, dialect mixing, language contact.

1. Племенная область Мрковичи и феномен Гораны

Изучение языковых ситуаций в регионах Балкан, где сегодня происходит интенсивное межэтническое и межкультурное взаимодействие, является одной из актуальных задач балканского языкознания. Можно полагать, что современные полиэтнические, полилингвальные и поликонфессиональные сообщества, которые формируются в зонах языковых и культурных контактов, «могут быть моделью как для научной реконструкции этноязыковых процессов в Средние века, Новое и Новейшее время, так и для прогнозирования хода подобных процессов в будущем» [Соболев и др., с. 10]. Пристального внимания заслуживают минимальные антропогеографические территориальные единицы — малые компактные районы Балканского полуострова, представляющие единство в географическом, экономическом и этнографическом отношениях, но неоднородные по своему этническому и лингвистическому составу. В условиях отсутствия письменных и устных источников о языковых и культурных контактах прошлого такие полиэтнические *крайны* «как бы в миниатюре предъясвляют наблюдателю ход и разнообразные результаты балканского языкового, культурного и этнического взаимодействия» [Соболев, 2013, с. 98].

Для изучения славяно-албанских контактов большой интерес представляют современные пограничные районы Албании, Македонии и Греции (Преспа), Албании и Македонии (Дибра, Голоборда), Албании, Македонии и Косова (Гора), Албании и Черногории. Весьма показателен регион Черногорского Приморья, где в 2012–2015 гг. коллективом ученых из ИЛИ РАН, МАЭ РАН² и СПбГУ проводились полевые исследования. Задачей экспедиций был сбор материалов для комплексного лингвистического, этнолингвистического, антропологического и этнографического изучения славяноязычных и албаноязычных краин региона. В статье представлены результаты анализа собранного автором полевого материала по фонетике и фонологии албанского идиома, существующего в полилингвальном микрорегионе Горана.

1.1. Антропогеографические сведения о регионе

Микрорегион Горана является частью сербохорватскоязычной племенной области, или *крайны*, Мрко(е)вичи (срб.-хрв. *Мрковићи* / *Mrkovići* и *Мркојевићи* / *Mrkojevići*, алб. *Mërkot*) в Черногорском Приморье, между городами Баром и Улцинем. Горана находится в юго-восточной части крайны, близ горного хребта Можу-

² А. Н. Соболев (рук., ИЛИ РАН, СПбГУ), А. А. Новик (МАЭ РАН, СПбГУ), М. С. Морозова (ИЛИ РАН, СПбГУ), Д. С. Ермолин (МАЭ РАН), А. С. Дугушина (МАЭ РАН), А. Л. Макарова (ИЛИ РАН).

ра, и включает в себя села Мала-Горана и Веля-Горана. Рядом расположены другие села мрковичей — Куне (помимо центрального поселения, включает широко разбросанные кварталы, или *заселки*, Комина, Душкичи, Петовичи и Карастановичи) и Пелинковичи (с Вукичами), а на северо-западе краины, на склонах и у подножия горы Лисинь, — села Добра-Вода, Веле-Село (с заселком Луне), Грдовичи, Печурице (с заселком Равань), Дабезичи (с заселками Дапчевичи, Мали-Калиман), Лесковац и Меджуреч [Grgurević; Jovičević; Radojević]. По вероисповеданию большинство причисляющих себя к сообществу мрковичей — мусульмане (лишь несколько православных семей проживает в Добра-Воде).³

Краина Мрковичи располагается неподалеку от современной государственной границы с Республикой Албанией, которая протекает по течению реки Буна / Бояна (алб. *Buna*, срб.-хрв. *Bojana* / *Vojana*), вытекающей из Скадарского озера (алб. *Liqeni i Shkodrës*) у албанского города Шкодра / Скадар (алб. *Shkodra*, срб.-хрв. *Скадар* / *Skadar*). На северо-востоке горы Лисинь и Румия отделяют краину Мрковичи от албаноязычного региона (Скадарска-) Краина, где находятся краины Шестани (алб. *Shestani*) и Края (алб. *Kraja*). С востока примыкает албаноязычная краина Ана-э-Малит (алб. *Ana e Malit*); границей между Мрковичами и Ана-э-Малит считается небольшая река Меджуреч. На юго-востоке, за горным хребтом Можура, находится район со смешанным населением (численно преобладают албанцы), экономическим и административным центром которого является город Улцинь. Большая часть населения албаноязычных районов Ана-э-Малит и Края, а также Улциня и его окрестностей исповедует ислам. В краине Шестани преобладают католики; немногочисленное католическое население проживает в некоторых селах близ Улциня и в краине Ана-э-Малит.

1.2. Славяно-албанские контакты и языковая ситуация

Лингвистические и исторические свидетельства указывают на интенсивное славяно-албанское взаимодействие на юге Черногории и двуязычие части населения, характерное для региона в прошлом. Развитию двуязычия способствовало близкое соседство албанцев и славян, торговля на рынках Шкодры, куда путь лежал через краину Ана-э-Малит, и Бара, расположенного к западу от Мрковичей, а также совместное использование высокогорных пастбищ на склонах Лисиня, Румии и Можуры для выпаса скота. Для мрковичей определяющим фактором стала традиция смешанных браков, которая наиболее стойко сохраняется в селах, пограничных с албанскими краинами⁴. В 20-е годы XX в. А. Йовичевич в антропогеографическом описании Приморья и Краины сообщает, что «Пелинковичи, Вукичи и Клезна, а также в некоторой степени и Горана, приняли албанский язык, поскольку их жители ранее (но и в настоящее время) брали себе жен из Ана-э-Малит. Через брачные связи здесь вошел в употребление албанский говор» [Јовићевић, с. 113].

³ Своеобразный и архаичный говор мрковичей был подробно описан в диссертации Л. Вуйовича [Вујовић]. Вопросы сохранения и диалектной специфики мрковичского говора в настоящей статье рассматриваться не будут.

⁴ Аналогичная традиция существовала также у некоторых черногорских племен региона Брда (к северу от Подгорицы), соблюдающих племенную экзогамию. Например, «кучи никогда не женились между собой, а брали себе жен из другого племени; поэтому они женились часто на албанках и своих девушек отдавали в Албанию» [Ровинский, с. 239].

Л. Вуйович через несколько десятилетий отмечает, что албанский язык используется билингвальным населением сел Меджуреч, Лесковац, Шкрета (Вукичи) и части Веля-Гораны [Вујовић, с. 20].

По недавним наблюдениям А. А. Новика и А. Н. Соболева, албанскую речь сегодня можно услышать в селе Лесковац, где есть смешанные семьи. В ходе полевой работы М. С. Морозовой и А. С. Дугушиной выяснено, что в поселениях Мала-Горана, Луне и Дапчевичи есть албанки и двуязычные славянки из смешанных сел (например, из села Круте-Улциньске в окрестностях Улциня), но в повседневном общении албанский язык не используется и остальные члены сообщества им не владеют. Села, поддерживающие брачные связи только с соседними славяноязычными регионами (например, Добра-Вода), монологичны, и их население, по словам местных жителей, никогда не говорило по-албански.

С наблюдениями А. Йовичевича, сделанными в начале прошлого века, полностью совпадает современная ситуация в селе Веля-Горана. Дети обоего пола усваивают албанский язык от бабушек и матерей, албанок из Ана-э-Малит, окрестностей Улциня и пограничных регионов Албании. Впоследствии девушек чаще всего выдают замуж за пределы села (в том числе за албанцев), в то время как двуязычные мужчины-горанцы обычно остаются в селе.

Примечательно, что постоянно воспроизводящееся на протяжении длительного времени состояние двуязычия в Веля-Горане не приводит к полной монологизации (славянизации или албанизации) ее населения. Учитывая этот факт, а также принимая во внимание взаимодополняющий характер отношений между этническими группами в селе, можно сказать, что наблюдаемый нами сегодня **феномен Гораны** представляет собой пример «редкого для современных Балкан симбиотического полилингвального сообщества» [Соболев, 2015, с. 543]. Представляется возможным, что внутри этого сообщества сегодня продолжают действовать закономерности, в прошлом сыгравшие большую роль в формировании специфического языкового и культурного ландшафта Балканского полуострова.

1.3. Албанские говоры Черногорского Приморья и Краины

Албанское население Приморья и Краины говорит на гегских говорах албанского языка, относимых диалектологической традицией к северо-западной группе [Десницакая; Gjinari, Shkurtaj]. Северо-западный гегский диалектный ареал охватывает значительную часть территории Северной Албании и юга Черногории — от Плава и Гусинья на севере до реки Мати на юге, от Бара и Улциня на западе до краин Никай-Мертури и Пука на востоке [Весі, с. 9]. Говоры Краины и Плава в Черногории вместе с Большой Мальсией на севере Албании составляют так называемую северную подгруппу северо-западных гегских говоров. Южную подгруппу образуют говоры Черногорского Приморья (Ана-э-Малит, Улцинь и его окрестности), албанского города Шкодра и районов Задрима, Брегу-и-Дринит, Брегу-и-Бунэс к югу от него [Ahmetaj, с. 10].

В целом говоры Приморья и Краины разделяют большинство диалектных черт, характерных для всего гегского ареала, и многие из фонетико-грамматических инноваций, распространенных только в его северной части, а также имеют локальные северо-западные гегские особенности (преимущественно фонетического характера). При детальном рассмотрении обращают на себя внимание микро-

отличия, в возникновении которых важную роль сыграла относительная изоляция населения горных краин или, напротив, интенсивные миграционные процессы, приводящие к смешению групп носителей разных локальных идиомов, и контакты с иноязычными соседями.

Например, со славянским контактным влиянием, по-видимому, следует связывать полное отсутствие в говоре города Улчина серии носовых гласных⁵, наличие которой является одним из главных дифференциальных признаков гегского диалекта албанского языка (помимо Улчина, носовых нет только в некоторых среднегегских говорах Дибры [Gjinari et al., карта 18]). В речи пришлого населения окрестных сел⁶ носовые гласные полностью или частично сохраняются [Ulqinaku, с. 66].

Изолированное положение способствовало сохранению консервативных черт в говорах Краины (между Румией и Скадарским озером) и высокогорной Мальсии. Так, в Приморье, Шкодре и равнинных районах к югу от нее последовательно проведена монофтонгизация дифтонгов ($\bar{u}e > u$; $\bar{y}e > y$; $\bar{i}e > i$), которая представляет собой гегскую инновацию, распространившуюся прежде всего среди мусульманского населения северногогских районов. В Мальсии и Краине (особенно в речи католиков) дифтонги сохраняются во всех позициях; наряду с вариантом $\bar{u}e$ встречается более архаичный вариант этого дифтонга $\bar{u}o$, иногда с раскрытием в $\bar{u}a$ [Десницкая, с. 82; Dabaj, с. 407; Gjinari et al., 2007, карты 100–112].

Разного рода передвижения и смешение различных по происхождению групп населения в приморском регионе, который включает Черногорское Приморье и Краину, расположенные к западу от Скадарского озера, и приграничные области северо-западной Албании (Шкодра, Брегу-и-Бунэс), обусловили распространение в албанских говорах этого региона диалектных черт, отсутствующих в Большой Мальсии и в говорах на восточном побережье Скадарского озера. К числу таких особенностей можно отнести, например, произношение краткого o [a] в односложных словах (*sot* [sɔt]⁷ ‘сегодня’, *jo* [jɔ] ‘нет’) и нетипичную для албанского языка в целом нейтрализацию оппозиции $o \sim a$ в предударном открытом слоге: *oborr* [ab'or] ‘двор’, *gomar* [gam'ar] ‘осел’ [Ahmetaj, с. 60–61, 80–81; Beci, с. 157; Gjinari, 1971, с. 338; Gjinari, 1989, с. 139–140; Shkurtaj, с. 192].⁸

⁵ Назализованные ударные гласные, возникшие перед носовыми согласными, сохраняются в североалбанском (гегском) диалекте и довольно рано были утрачены в южноалбанском (тоскском). В большинстве современных гегских говоров носовые \bar{a} , \bar{e} , \bar{i} , \bar{y} , \bar{u} (носовой \bar{o} отсутствует) произносятся в абсолютном конце слов, которые раньше оканчивались на носовой согласный (гегск. *zā*: ‘голос’, лит. алб. *zē*), и в середине слова перед носовыми согласными (гегск. *hāna* ‘луна’, лит. алб. *hēna*) [Demiraj, с. 73–74].

⁶ Например села Амул (срб.-хрв. *Амбула* / *Ambula*, алб. *Amull*) в Ана-э-Малит и Штой (срб.-хрв. *Штој* / *Štoj*, алб. *Shtoj*) рядом с Улцинем, жители которых переселились из Большой Мальсии [Ahmetaj, с. 84]; село Братица (срб.-хрв. *Братица* / *Bratica*, алб. *Braticë*), заселенное выходцами из Шестани [Ulqinaku, с. 66].

⁷ Диалектные примеры в статье транскрибируются с использованием символов Международного фонетического алфавита (МФА). Соответствия в литературном языке даются в стандартной албанской графике.

⁸ Переход $o > a$ в предударном слоге встречается также на западе среднегегского и южногегского ареалов, в связи с чем албанский диалектолог Й. Гьинари называет его «западногегской» чертой [Gjinari, 1989, с. 143].

1.4. Цель, материал и методы исследования

Со времен Ф. Миклошича и Г. Мейера, которые первыми обратили внимание на славянские заимствования в албанском языке, к проблеме славяно-албанского языкового взаимодействия обращались ученые-балканисты Н. Йокль, М. Фасмер, Ст. Младенов, В. Цимоховски, Э. Чабей, И. Айети, И. Попович, П. Скок, А. М. Селищев, А. В. Десницкая и другие. В последние десятилетия научные достижения в этой области были обобщены и получили новую интерпретацию в работах В. Станишича, М. Кертиса, А. Омари, Дж. Юллы, А. Н. Соболева [Станишић; Curtis; Omari; Sobolev, с библиографией; Ylli].

Актуальным для изучения контактнообусловленных явлений в балканских языках признан подход, подразумевающий использование материала живых территориальных диалектов, которые были и/или продолжают находиться в непосредственном контакте друг с другом [Соболев, 2015, с. 533]. Этот подход применим, в частности, к ситуациям славяно-албанского языкового взаимодействия. Интерес представляют как черты, полученные диалектами в результате контакта, так и внутренняя неоднородность каждого из контактирующих идиомов, которая является следствием миграционных процессов в регионе.

Целью данного исследования стала реконструкция генезиса албанского идиома полилингвального села Веля-Горана и его характеристика с точки зрения гомогенности или гетерогенности, т. е. как говора или говоров.

Взаимодействие идиомов албанок Веля-Гораны, связанных происхождением с разными микрорегионами черногорско-албанского пограничья, представлено как непосредственный контакт взаимопонимаемых территориальных говоров албанского языка. Контакты такого рода обычно сопровождаются конвергентными изменениями, затрагивающими разные уровни языковой системы взаимодействующих идиомов, и дифференциальные признаки территориально соприкасающихся говоров подвергаются «нивелирующему воздействию языкового смешения» [Жирмунский, с. 502]. Изменения возникают в речи отдельных носителей в результате аккомодации, обнаруживающей зависимость от ситуативных факторов. Так, говорящий может усваивать фонетические, морфологические и лексические варианты, не свойственные его родному говору, подстраиваясь под акцент или диалектные особенности собеседника, идиом которого оценивается им как более престижный или «правильный». Аккомодация возможна и при отсутствии явных социальных различий между идиомами, в ситуации длительного контакта, когда переселенческая группа постепенно усваивает особенности речи местных жителей, составляющих большинство населения в регионе [Trudgill, с. 2–3].

Учитывая, что албанский для жителей Веля-Гораны — язык бабушек и матерей, «можно предположить, что именно женщины передают это традиционное знание с его языковой формой последующим поколениям» [Соболев, 2015, с. 546]. В этом случае речь билингвов Гораны, вероятно, отражает особенности речи женщин старшего поколения, происходивших из разных албанских сел. При этом не исключены микроотличия, обусловленные контактным влиянием славянского идиома, которым они владеют, на албанский и/или несовершенством языковой компетенции, возникающей в результате недостаточного овладения албанским идиомом.

Для выяснения вопроса о наличии диалектной микродифференциации и степени аккомодации (а) в речи албанок и (б) в албанской речи местных билингвов,

а также для выявления контактных черт в фонетике и фонологии осуществлен анализ аутентичного диалектного материала с применением сравнительного и описательного методов, традиционно используемых сопоставительным языкознанием, диалектологией и балканистикой.

Материалом для исследования стали данные фонетической анкеты, которая была разработана на основе вопросника Албанского диалектологического атласа [Gjinari et al.] для интервьюирования носителей албанских говоров черногорско-албанского пограничья [Морозова, Русаков]. В качестве основных информантов были отобраны трое местных мужчин-билингвов в возрасте от 70 до 90 лет, ребенок-билингв (13 лет) из смешанной семьи и три албанки в возрасте от 30 до 65 лет, которые от 15 до 45 лет проживают в Горане и происходят из албанских сел Доня-Клезна (срб.-хрв. *Доња Клезна* / *Donja Klezna*, алб. *K(ë)llezñë e Poshtme*; краина Ана-э-Малит), Владимир (срб.-хрв. *Владимир* / *Vladimir*, алб. *Vlladimir, Katërkoll*; краина Ана-э-Малит) и Зогань (срб.-хрв. *Зогань* / *Zoganj*, алб. *Zoganj, Zogaj*; окрестности Улциня). Также использованы записи спонтанной речи албанки из Улциня и уроженки села Велипоја (алб. *Velipoja*; краина Брегу-и-Бунэс, Албания).

2. Генезис и функционирование албанского идиома Гораны

2.1. Речь албанок Гораны: смешение или дифференциация?

В речи албанок Веля-Гораны присутствуют основные общегегские черты, имеющие абсолютную дифференциальную значимость для противопоставления гегского и тоскского диалектов (отсутствие ротацизма, т. е. изменения общеалбанского *-n-* в тоскское *-r-* в интервокальной позиции; начальное корневое *vo-* в лексемах типа *vojër* ‘очаг’, которому соответствует *va-* в тоскском; гегский «инфинитив» *te shku(e)* ‘идти’; возвратное местоимение *i vet*), и инновации, характерные для северной части гегского ареала: 1) (в фонетике) более открытое, чем в других говорах, произношение краткого *e*: *vend* [vɛn] ‘место’, *peshk* [pɛʃk] ‘рыба’; 2) (в фонологии) переход старых среднеязычных смычных /c/, /j/ в среднеязычные аффрикаты /t͡ʃ/, /d͡ʒ/: [ket͡ʃ] ‘плохой’, [d͡ʒak] ‘кровь’, ср. лит. алб. *keq* [kɛs], *gjak* [jak]; 3) (в морфологии) формы глаголов на согласный с окончанием *-i* в 1-м лице ед. ч. презенса индикатива и конъюнктива: *h'ap-i* ‘открываю’ (лит. алб. *hap*); *k'ap-i* ‘беру, хватаю’ (лит. алб. *hap*). Кроме того, общими для всех информанток являются черты, которые в албанской диалектологии считаются отличительными признаками северо-западных гегских говоров [Gjinari et al., карты 16–17, 39–41, 73, 79, 191–192; Beci, с. 54; Gjinari, Shkurtaj, с. 116–117, 149]: 1) долгие гласные фонемы /æ:/, /ø:/ (иногда реализуется как /o:/), образовавшиеся в результате стяжения сочетаний гласных **ae* и **oe*: **thae* > [thæ:] ‘ты сказал’ (аор.; лит. алб. *the*), **voe* > [vø:] / [vo:] ‘яйцо’ (лит. алб. *ve*); 2) переход ударного *i* > *y* в соседстве с губными: [t͡ʃɥme] ‘волос’ (лит. алб. *qime*), [kɥp] ‘соль’ (лит. алб. *kripë*); 3) переход безударного *a* > *i* после палатальных: [niz'et] ‘двадцать’ (лит. алб. *njëzet*); 4) упрощение группы согласных *fsh* > *sh*: [mun'aʃ] ‘шелк’ (лит. алб. *mëndafsh*), [u bəʃ] <REFL делать:ОПТ.PRS.2SG> ‘чтобы ты сделался’ (лит. алб. *u bëfsh*); 5) определенная форма⁹ аблатива ед.ч. с окончанием *-et* у существительных женского

⁹ Албанским существительным присуща категория определенности, которая выражается при помощи постпозитивного артикля, присоединяемого к неопределенной, или общей, форме: *dhi*, *-a* ‘коза’ (*dhi* — неопределенная форма, *dhia* — определенная форма), *gjuh* |*ë*, *-a* ‘язык’ (*gjuhë* — неопр. форма, *gjuha* — опр. форма).

рода (*pej kr 'aj-et* <из Края-AVL.SG.DEF> ‘из Краи’, лит. алб. *prej Krajës*) и употребление аблативных форм на *-et* (ж. р.) / *-it* (м. р.) в функции несогласованного определения в конструкциях типа *km 'iſa mun 'af-it* <рубашка шелк-AVL.SG.DEF> ‘шелковая рубашка’ (лит. алб. *këmişë mëndafshi*). Реализованы также специфические инновации северо-западных гегских говоров южной подгруппы (краткое ударное *o* [ʌ], нейтрализация *o ~ a* — см. 1.3).

В отношении ряда диалектных черт речь албанок Веля-Гораны демонстрирует сильную вариативность. Ниже приведем некоторые примеры микродифференциации на фонетико-фонологическом уровне, полученные при анкетировании уроженок албанских сел Клезна, Владимир и Зогань, а также извлеченные из записей спонтанной речи албанских невесток из Велипои и Улциня.

— неодинаковая реализация некоторых общегегских носовых гласных.

Таблица 1. Реализация носовых гласных в речи албанок Веля-Гораны

лит. алб.	гегск.	с. Клезна	с. Владимир	с. Зогань
<i>zë, -ri</i> ‘голос’	<i>zã, -ni</i>	[zã:], [z'ãni]	[zõ:]	[z'õni]
<i>vë</i> ‘кладу’	<i>vë</i>	[vɛ]	[vɛ]	нет сведений
<i>mi, -u</i> ‘мышь’	<i>mĩ, -ni</i>	[mĩ]	[mĩ]	[m'ĩni]
<i>hi, -ri</i> ‘кол’	<i>hũ, -ni</i>	[hũ], [h'ũni]	[hũ], [h'ũni]	[hũ], [h'ũni]
<i>sy, -ri</i> ‘глаз’	<i>sỹ, -ni</i>	[sỹ], [s'yni]	[sỹ], [s'yni]	[sy], [s'yni]
<i>këmb ë, -a</i> ‘нога’	<i>kãmb, -a</i>	[k'õma]	[k'õm], [k'õma]	[k'õma]
<i>nën ë, -a</i> ‘мать’	<i>nãn, -a</i>	[n'ana]	[n'ana]	[n'õna]

Примечания.

1. Ср. также (Улцинь) [n'ana], [mɾ'a:mje] (лит. алб. *mbrëmje*) ‘вечер’; (Велипоя) [z'õni]; [n'ãna], [mɾ'ã:me].

2. В говоре Краи «носовое *ã* иногда переходит с утерей назальности в краткий гласный смешанного ряда, соответствующий тоскскому *ë*» [Десницкая, с. 86]. В исследуемых идиомах ср. реализацию *ã* в формах глагола *běj* ‘делаю’: [bɒj] (Зогань) ‘делаю’, [ban] (Клезна, Владимир) ‘делает’, [bɔjn] (Велипоя) ‘делают’, [bɔ:] (Клезна) / [ba:] (Велипоя) прич. от *běj* ‘делаю’; локальные варианты формы 3-го лица ед. ч. презенса глагола ‘быть’ (лит. алб. *ështëë*): [iʃt], [ɔʃt] (Клезна, Владимир, Зогань, Улцинь) / [aʃt] (Велипоя) — ср. [ãʃt] в говоре Шкодры.

3. Лабиализация носового (или бывшего носовым) *ã* является распространенной инновацией гегских говоров [Gjinari, Shkurta, с. 115], в частности Большой Мальсии и Краи [Десницкая, с. 82–83, 86]. Во всех изучаемых идиомах последовательно реализована лабиализация перед губным — *m*. В позиции перед *-n* и в абсолютном конце слова лабиализация носового (или бывшего носовым) *ã* наиболее регулярна в говоре с. Зогань.

4. Максимальное количество носовых в вокалической системе — четыре: *õ, ĩ, ũ, ŷ*. Для всех исследуемых идиомов характерна частичная деназализация носовых гласных, коснувшаяся прежде всего гласного *ë*: [vɛ] ‘кладу’. Наиболее устойчив носовой *ĩ* и носовые гласные после носовых согласных: [hũ] ‘кол’, [mĩ] ‘мышь’ в речи всех информанток. В срединном открытом слоге возможно полное исчезновение назальности гласного: [sỹ], [s'yni] ‘глаз’ (ср. замечание Ш. Демирая о том, что назализация гласных в середине слова обычно слабее, чем в абсолютном конце слова [Demiraj, с. 73]). Процессы ослабления и утраты назализации наиболее интенсивны в говоре с. Зогань.

— лабиализация ударного неносового *a*: 1) после носовых согласных (согласно [Gjinari, Shkurta, с. 120], происходит в большинстве гегских гово-

- ров): (Клезна) [maʎi], [m'aʎe] / (Владимир) [mɒʎi], [m'ɒðe] / (Зогань) [maʎi], [m'ɒʎe] (лит. алб. *mal*, *-i* 'гора'; *madhe* 'большая'); 2) лабиализация долгого *a* в конечном открытом слоге (лит. алб. *ka* 'имеет'; гегск. *pa:*; прич. от глагола *shoh* 'вижу') и в закрытом слоге, образовавшемся в результате выпадения конечного *ë* /ə/ (лит. алб. *dhashë* 'я дал', *pashë* 'я видел', *rashë* 'я упал' (аор.) ~ гегск. *dha:sh*, *pa:sh*, *ra:sh*; гегск. *pasë* > *pa:s*, прич. от *kam* 'имею'): (Клезна) [pɒ:ʎ]; [pɒ:ʎe], [pa:s] / (Владимир) [pɒ:ʎ]; [kp:ʎ]; [pɒ:ʎ], [rɒ:ʎ], [pɒ:s] / (Зогань) [pɒ:ʎ]; [ʎa:ʎ], [ra:ʎ], [pɒ:s] / (Велипоья) [kp:ʎ]; [ʎɒ:ʎ];
- ударное *o* [æ] в закрытом слоге: [ʎæt] — [ʎæt] (Клезна) / [ʎæt] — [ʎot] (Зогань) / [ʎot] — [ʎot] (Владимир) 'слеза — слезы' (лит. алб. *lot* — *lot*); [næt] (Улцинь) 'плавание' (лит. алб. *not*); [zæʎet e m'ɒlit] (Клезна) 'птицы' (лит. алб. *zogjtë*);
 - продвижение вперед краткого неносового *a* [æ] в закрытом слоге (локальная фонетическая инновация северо-западных гегских говоров, согласно [Gjinari, Shkurtaj, с. 120]): [tæʎ] (во всех идиомах) 'сейчас' (лит. алб. *tash*); [pɾæp] (Велипоья) 'назад' (лит. алб. *prapë*); [næʎt] (Зогань) 'высоко' (гегск. *nalt*); [ʎærk] (Клезна) / [ʎarg] (Владимир) / [ʎa:rk] (Зогань, Велипоья) 'далеко' (лит. алб. *larg*);
 - дифтонгизация ударных гласных после /ʎe/ (согласно [Gjinari, Shkurtaj, с. 121], в северо-западных гегских и части среднегегских говоров дифтонгируется только *e* после всех палатальных и *ʎ*): [ʎeʎi'afa] (Зогань, Клезна) / [ʎeʎi'afa] (Владимир) 'шея' (лит. алб. *qafë*, *-a*), [ʎeʎes] (Зогань) 'кладу, добавляю' (лит. алб. *qes*), [ʎeʎi'eni] (Зогань, Клезна) / [ʎeʎe'ni] (Владимир) 'собака' (лит. алб. *qen*, *-i*);
 - редукция безударного *и* при образовании опр. формы слов с основой на плавные и дрожащие (лит. алб. *vetull*, *-a* 'бровь', *hekur*, *-i* 'железо'): [v'eʎʎa] (Зогань, Клезна) / [v'eʎʎa] (Владимир), [h'eʎkri] (Зогань, Клезна) / [h'eʎkuri] (Владимир);
 - смешение интердентального /ð/ и велярного латерального /ʎ/. Данное явление довольно типично для северо-западных гегских говоров. Чаще всего из-за веляризации интердентального /ð/ на его месте произносится звук, похожий на [ʎ] [Десницкая, с. 84]. Колебания в произношении могут наблюдаться даже в речи одного говорящего, например [ðã:mt] / [ʎa:mt] (Велипоья) 'зубы' (лит. алб. *dhëmbët*).

Таблица 2. Согласный /ð/ в речи албанок Вея-Гораны

	Клезна	Владимир	Зогань	Улцинь	Велипоья
'коза'	[ʎ'iʎa]	[ð'iʎa]	[ð'iʎa] / [ʎ'iʎa]	[ð'iʎa]	нет сведений
'жених'	[ʎ'anri]	нет сведений	[ð'anri]	нет сведений	[ð'anri]
'большая'	[m'aʎe]	[m'ɒðe]	[m'ɒʎe]	[m'aʎe]	[m'aʎe] / [m'ɒðe]
'и, также'	[ʎ'eʎe]	[ʎ'eðe] / [ʎ'eʎe]	[ʎ'eʎe]	[ʎ'eðe] / [ʎ'eʎe]	[ʎ'eðe] / [ʎ'eʎe]
'желтый'	[verð]	[verð]	[verð]	нет сведений	нет сведений
'приходить'	[arð]	[arð]	нет сведений	[arð]	[arð]
'большой'	[maθ]	[maθ]	[maθ]	[maθ]	[maθ]

Говор Клезны (Ана-э-Малит) характеризуется полным неразличением фонем /ð/ и /h/ в начале слова (*dhi*, -a [t'ijə] 'коза', *dhëndlër*, -ri [t'anri] 'жених' — [t'uk] 'порт', срб.-хрв. *luka*) и в интервокальной позиции (*madhe* [m'atə] 'большая', *edhe* [e'te] 'и' — *molla* [m'oɫa] 'яблоки');

- оглушение согласных в абсолютном конце слова, например оглушение звонкого интердентального /ð/ (см. *madh* 'большой' в Таблице 2). Это не касается случаев, когда /ð/ оказывается в абсолютном конце слова в результате отпадения *ë* /ə/ (*verdhë* > гегск. *verdh* 'желтый'), и кратких форм причастий (*ardhur* > гегск. *ardh*, прич. от *vij* 'прихожу');
- рефлексы старых консонантных сочетаний **kl*, **gl*: [kijaj] (Велипоя) 'плачу' (лит. алб. *qaj*); [giuha] (Улцинь) / [d̪zuha] (Клезна, Владимир, Зогань, Велипоя) 'язык' (лит. алб. *gjuh*|ë, -a), [gjat] (Улцинь) 'длинный' (лит. алб. *gjatë*). Сочетания *kj*, *gj* на месте **kl*, **gl* соответствуют типичному для северо-западных гегских говоров консервативному состоянию, которое лучше всего сохраняется в Краине, Большой Мальсии и в говоре католического населения Шкодры, мигрировавшего из мальсийских сел. Параллельно в албанских идиомах Гораны реализуется инновация, характерная для большинства мусульманских районов гегского диалектного ареала: **kl* и **gl* совпали со старыми среднеязычными смычными и отражены как аффрикаты [Русаков, с. 142; Çabej, с. 31, 52];
- переход *h* > *f* (широко распространенная гегская инновация): [ftoft] 'холодный', [ft'ofi] 'охлаждаю' (в речи всех информантов; лит. алб. *ftohtë*, *ftoh*), но [ʃʰ] (Зогань) / [ʃʰh] (Клезна) / [ʃɔf] (Владимир, Велипоя) 'вижу' (лит. алб. *shoh*).

2.2. Особенности албанской речи билингвов Гораны

О полноте компетенции мужчин-билингвов Гораны в албанском языке свидетельствуют данные, полученные нами от трех информантов: (1) 1925 г. р. (женщины в семье были албанками из краины Ана-э-Малит: бабушка по отцу родом из села Миде, алб. *Millë*; мать — из Клезны), (2) 1940 г. р. (выучил албанский, когда ребенком пас скот вместе с детьми из албанских сел Ана-э-Малит) и (3) 1946 г. р. (мать из двуязычного семейства Вучичи в Горане; бабушка по матери — албанка из Клезны). Некоторые примеры:

- носовые гласные реализуются в речи всех информантов. Отмечена частичная деназализация (наиболее устойчивы гласные *ã*, *ĩ*) и ослабление деназализации гласных в срединном открытом слоге;

Таблица 3. Реализация носовых гласных в речи билингвов Веля-Гораны

лит. алб.	гегск.	1	2	3
<i>zë</i> , -ri 'голос'	<i>zã</i> , -ni	[z'õni]	нет сведений	[zã], [z'ãni]
<i>e hën</i> ë, -a 'понедельник'	<i>e hãn</i> , -a	[e h'ãne]	[e h'õne]	нет сведений
<i>mī</i> , -u 'мышь'	<i>mĩ</i> , -ni	нет сведений	нет сведений	[mĩ], [m'ini]
<i>hu</i> , -ri 'кол'	<i>hũ</i> , -ni	нет сведений	[hũ]	[hũ], [h'uni]
<i>sy</i> , -ri 'глаз'	<i>sỹ</i> , -ni	[sy], [s'yni]	[sỹ]	[sy]
<i>këmb</i> ë, -a 'нога'	<i>kãmb</i> , -a	[kõm], [k'õma]	[k'õm]	[k'ãm]
<i>nën</i> ë, -a 'мать'	<i>nãn</i> , -a	[n'ana]	[n'õn]	[n'ana]

- фонемы /æ:/ (лит. алб. *dhe* ‘ты дал’, *pe* ‘ты видел’), /ø:/ (лит. алб. *ve* ‘яйцо’, *ves|ë*, -a ‘роса’): (1) [ɛ] ‘ты дал’ (аор.), [vø:] ‘яйцо’; (2) [pɛ] ‘ты видел’ (аор.), [vø:] ‘яйцо’, [v'ø:sa] ‘роса’ (опр. ф.); (3) [pæ:] ‘ты видел’ (аор.), [vo:] ‘яйцо’, [vø:s] ‘роса’ (неопр. ф.);
- фонологическое противопоставление одноударного и дрожащего альвеолярного /r/ — /r̥/ не характерное для сербохорватского, реализовано в речи всех информантов в минимальных парах типа лит. алб. *ruaj* ‘храню, стерегу’ — *rruaj* ‘брею’: (1) [ruj d'elet] ‘пасу (т.е. стерегу) овец’ — [r'uxem] ‘бреюсь’; (2) [ruaj bakt'in] ‘пасу скот’ — [r'uxem] ‘бреюсь’; (3) [ruj bakt'it] ‘пасу скот’ — [jam tuj ru:] ‘бреюсь’;
- албанские интердентальные /θ/ и /ð/ произносятся всеми говорящими. Отмечено смешение /ð/ и /t/ в начале и середине слова, которое в разной степени проявляется в речи разных информантов: (3) [ð'ija] ‘коза’, [ð'ɲni] ‘жених’, [m'aɖja] ‘бабка по отцу’, [e'e] ‘и, также’, (2) [ð'ija], [ð'ɲnɛr], [m'aɖja]; (1) [ð'ija] / [t'ija], [ð'ɲni] / [t'anri], [e'e].

К числу явлений, которые обязаны своим появлением языковому контакту, по-видимому, можно отнести инновации аналогического характера, отсутствующие у местных албанцев. Например, оглушение звонких согласных на конце слов с выпавшим конечным *ë* /ə/: (3) [verθ] ‘желтый’ (лит. алб. *verdhë*) — по аналогии с [maθ] ‘большой’ (лит. алб. *madh*); [ɬuk], опр. ф. [ɬ'uga] ‘ложка’ (лит. алб. *lug|ë*, -a) — по аналогии с [zok], опр. ф. [z'ogu] ‘птица’ (лит. алб. *zog*, -u).

В албанской речи билингвальных горанцев сохраняются черты, свойственные говорам региона в их архаичном состоянии. Например, отсутствие гегского перехода среднеязычного смычного /j/ в аффрикату /d͡ʒ/ (касается «старых» среднеязычных смычных и рефлексов *kl, *gl): (1) [j'uhen] (акк.) ‘язык’ (лит. алб. *gjuhën*), [ɲi'ɔn] (гегск.) ‘слушает’ (лит. алб. *dëgjon*), (2) [j'aku] ‘кровь’ (лит. алб. *gjak*, -u); сохранение дифтонгов *ia*, *ie*, характерное для консервативных мальсийских говоров на севере и нетипичное для Приморья [Gjinari et al., карта 100]: (2) [ruaj] ‘стерегу’ (лит. алб. *ruaj*, гегск. *ru:j*), [d'ieɫi] ‘солнце’ (лит. алб. *diell*, -i; гегск. *di:ɫ*, -i).

Реализация локальных инноваций в албанской речи билингвов Гораны отражает высокую степень диалектной вариативности, характерную для региона в целом. Ср., например, продвижение вперед краткого неносового *a* [æ] в закрытом слоге: (1) [nælt] ‘высоко’ (гегск. *nalt*), (2, 3) [ɬark] ‘далеко’ (лит. алб. *larg*), (3) [tæʃ] ‘сейчас’ (лит. алб. *tash*).

Вариативность может проявляться в речи билингвов разных поколений, даже если они являются членами одной семьи (см. примеры в Таблице 4).

Некоторые особенности речи ребенка-билингва (Н.К.), отраженные в таблице, можно связать с несовершенством языковой компетенции. Сюда относятся, например, неразличение /r/ — /r̥/ (ru: — rujt) и отсутствие интердентальных /θ/ и /ð/: [f'ave] ‘ты сказал’, [t'ija] ‘коза’ (при этом в речи младшего брата и сестры информантки интердентальные присутствуют).

Подтверждением ранее высказанного предположения о том, что албанский говор в Горане передается именно от матерей-албанок к детям, является, в частности, наличие в речи Н.К. диалектных черт, которые характерны для речи матери (И.К.) и отсутствуют в речи деда, Р.К.: переход звонкого среднеязычного смычного

/ʃ/ в аффрикату /dʒ/ ([dʒ'aku] 'кровь'), образование форм аориста ед. ч. глаголов типа *them* 'говорю' по аналогии с глаголами, относящимися к типу *ripnoj* 'работаю' ([θ'æve] / [f'ave], ср. лит. алб. *the* 'ты сказал', *ripno-ve* 'ты работал').

Таблица 4. Некоторые особенности говора / говоров Веля-Гораны
(на примере семейства К.)

	Р. К. (1940 г. р., родился в Горане)	И. К. (1981 г. р., албанка, с. Зогань)	Н. К. (2002 г. р., родилась в Горане)
'голос'	нет сведений	[z'ðni]	[zdː], [z'ðni]
'понедельник'	[e h'ðne]	нет сведений	[e x'ana]
'глаз'	[sɥ]	[sy], [s'yni]	[sy], [s'yni]
'кол'	[hũ]	[hũ], [h'ũni]	[xu], [x'uni]
'бреюсь'	[r'uxem]	[r'uhem]	[jam tu ruː]
'стерегу'	[ruaj]	[ruj]	[jam tu rujt]
'коза'	[ð'ija]	[ð'ija] / [t'ija]	[t'ija]
'ты сказал' (аор.)	нет сведений	[θ'æve]	[f'ave]
'ты видел' (аор.)	[pɛ]	нет сведений	нет сведений
'кровь'	[j'aku]	[dʒ'aku]	[dʒ'aku]

3. Заключение

По результатам анализа идиомов албанок Веля-Гораны установлено, что в их речи устойчиво сохраняются черты того локального говора, который бытует в их родном селе или в микрорегионе, где это село находится. Различий между идиомами в отношении статуса или «престижа» не выявлено. Можно предположить, что отсутствие аккомодации обусловлено специфическим характером этноязыковой ситуации в Горане, где все албанки являются пришлыми и сохраняют связи с родительским домом и родным селом. Таким образом, взаимодействие их идиомов не представляет собой «длительного контакта» малочисленной группы переселенцев и местного большинства, который мог бы привести к образованию единого смешанного говора.

Говоры сел Приморья, с которыми албанки связаны своим происхождением, разделяют большую часть общегегских, северногегских и северо-западных гегских признаков, а также яркие инновации, свойственные в первую очередь южной подгруппе северо-западных гегских говоров. Микродифференциация заключается в неодинаковом выражении региональных фонетических инноваций и большей или меньшей степени сохранения консервативных гегских черт. Сильная вариативность албанских говоров Приморья обусловлена рядом антропогеографических и социально-политических факторов, действовавших в регионе на протяжении нескольких столетий.

Албанская речь билингвов Гораны также отличается вариативностью на уровне фонетики и фонологии. С одной стороны, различия в речи билингвов могут указывать на разные источники их знания албанского языка. С другой стороны,

неодинаковы языковая компетенция и проявления контактноиндуцированных изменений у разных носителей. С диалектологической точки зрения существенно, что речь билингвов Гораны сохраняет архаичные черты, которые исчезли у большинства местных албанцев под влиянием общегегских инновационных тенденций.

Основываясь на результатах нашего анализа фонетико-фонологической системы, албанскую речь Гораны можно охарактеризовать как **гетерогенный** идиом, в котором диалектные отличия в речи индивидуальных носителей сохраняются, не подвергаясь воздействию диалектного смешения. На индивидуальном уровне может варьировать и степень интенсивности языкового изменения в результате контакта со славянским идиомом. Дальнейшие перспективы исследования включают комплексное изучение изменений контактного происхождения в морфологии, морфосинтаксисе и лексике албанского идиома Веля-Гораны, с преимущественным вниманием к контактными явлениям в речи билингвальных горанцев¹⁰.

Список сокращений

алб. — албанский, акк. — аккузатив, аор. — аорист, гегск. — гегский, ед.ч. — единственное число, ж.р. — женский род, лит. — литературный, м.р. — мужской род, неопр.ф. — неопределенная форма, опр.ф. — определенная форма, прич. — причастие, срб.-хрв. — сербохорватский.

Литература

- Вујовић 2012 — Вујовић Л. *Мрковићки дијалекат (с кратким освртом на сусједне говоре)*. Докторска дисертација са додатком. Београдски универзитет, 1965. Репринт издање дјела. Подгорица: Савјет Муслимана Црне Горе, 2012. 384 с. (сербск.)
- Десницкая 1968 — Десницкая А. В. *Албанский язык и его диалекты*. Л.: Наука, 1968. 380 с.
- Жирмунский 1976 — Жирмунский В. М. «Проблемы переселенческой диалектологии.» Жирмунский В. М. *Общее и германское языкознание: Избранные труды*. Л.: Наука, 1976. С. 491–516.
- Јовићевић 1922 — Јовићевић А. «Црногорско Приморје и Крајина.» *Српски етнографски зборник*. Књ. 11. Цвијић Ј. (уред.). Београд, 1922. С. 1–171. (сербск.)
- Морозова, Русаков — Морозова М. С., Русаков А. Ю. Албанские гегские говоры черногорско-албанского пограничья: фонетическая анкета. Рукопись.
- Ровинский 1897 — Ровинский П. А. *Черногория в ее прошлом и настоящем: В 3 тт.* Т. 2. Ч. 1. СПб.: Имп. Акад. наук, 1897. 808 с.
- Русаков 1987 — Русаков А. Ю. «К вопросу о фонетической адаптации латинской лексики в албанском языке.» *ROMANO-BALCANICA: Вопросы адаптации латинского языкового элемента в балканском ареале*. Десницкая А. В. (ред.). Л.: Наука, 1987. С. 127–144.
- Соболев 2013 — Соболев А. Н. *Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова*. Т. I: Homo balcanicus и его пространство. СПб.; München: Наука; Otto Sagner, 2013. 264 с.
- Соболев 2015 — Соболев А. Н. «Мрковичи (и Горана): языки и диалекты черногорского Приморья в контексте новейших балканистических исследований.» *Sprache und Kultur der Albanen: Zeitliche und räumliche Dimensionen. Akten der 5. Deutsch-albanischen kulturwissenschaftlichen Tagung*. (Albanien, Buçimas bei Pogradec, 5.–8. Juni 2014). Demiraj B. (Hrsg.). Wiesbaden: Harrassowitz, 2015. S. 533–556.
- Соболев и др. 2013 — Соболев А. Н., Новик А. А., Домосилецкая М. В., Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Колосова В. Б., Морозова М. С., Русаков А. Ю. *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания: Из ма-

¹⁰ Грамматической интерференции в албанской речи билингвов Гораны был посвящен доклад М. С. Морозовой и А. Ю. Русакова на XI Конгрессе МАЮБЕ в Софии в 2015 г. [Morozova, Rusakov].

- териалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. Соболев А. Н., Новик А. А. (ред.). СПб.; München: Наука; Otto Sagner, 2013. 272 с.
- Станишић 1995 — Станишић В. *Српско-албански језички односи*. Београд: Српска академија наука и уметности, 1995. 147 с. (сербск.)
- Ahmetaj 2006 — Ahmetaj M. *E folmja e Anës së Malit*. Prishtinë: IAP, 2006. 337 f. (албанск.)
- Beci 1995 — Beci B. *Të folmet veriperëndimore të shqipes dhe sistemi fonetik i së folmes së Shkodrës*. Tiranë: Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1995. 605 f. (албанск.)
- Çabej 1958 — Çabej E. “Për historinë e konsonantizmit të gjuhës shqipe.” *Buletin i Universitetit shtetëror të Tiranës. Ser. Shkencat Shoqërore*. 1 (1), 1958: 31–80. (албанск.)
- Curtis 2012 — Curtis M. C. *Slavic-Albanian language contact, convergence, and coexistence*. PhD thesis. Joseph B. (Advisor) Ohio State University. Ohio, 2012. 408 p.
- Dabaj 2004 — Dabaj Gj. *Shetani: Studim filologjik gjithëpërfshirës: Në 2 vëll. Vëll. 1*. Ulqin; Tiranë; Prishtinë: Ada, 2004. 706 f. (албанск.)
- Demiraj 1996 — Demiraj Sh. *Fonologjia historike e gjuhës shqipe*. Tiranë: TOENA, 1996. 332 f. (албанск.)
- Grgurević 2012 — Grgurević O. «Naselja Mrkojevića.» *Nevladina organizacija Mrkojevići*. 2012. URL: <http://mrkojevici.me/naselja.html> (accessed: 02.02.2016). (сербск.)
- Gjinari 1971 — Gjinari J. «Vëzhgime mbi të folmen e Bregut të Bunës.» *Dialektologjia shqiptare: Në 7 vëll. Vëll. 1*. Tiranë: Universiteti i Tiranës, 1971. F. 331–368. (албанск.)
- Gjinari 1989 — Gjinari J. *Dialektet e gjuhës shqipe*. Tiranë: Akademia e shkencave e RPS të Shqipërisë, 1989. 329 f. (албанск.)
- Gjinari et al. 2007 — Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh. *Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe: Në 2 vëll. Vëll. 1*. Tiranë; Napoli: Akademia e Shkencave e Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë; Università degli Studi di Napoli L'Orientale, Dipartimento di Studi dell'Europa Orientale, 2007. 464 f. (албанск.)
- Gjinari, Shkurtaj 2000 — Gjinari J., Shkurtaj Gj. *Dialektologjia*. Tiranë: Shtëpia botuese e librit universitar, 2000. 462 f. (албанск.)
- Jozeff 2007 — Jozeff B. “Broad vs. localistic dialectology, standard vs. dialect: The case of the Balkans and the drawing of linguistic boundaries.” *Language variation — European perspectives II: Selected papers from the 4th International conference on language variation in Europe (ICLaVE), Nicosia, June 2007*. Tsiprakou S., Karyolemu M., Pavlou P. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2009. P. 119–134.
- Morozova, Rusakov 2015 — Morozova M., Rusakov A. “Social roots and linguistic outcomes of contact-induced language change: the case of Slavic-Albanian contact in Mrko(je)vići and Gorana”. *11th Congress of South-East European Studies. Session “Theory of the Linguistic Union: Balkan Linguistics and Euro-linguistics”*. (Sofia, 31 August — 4 September 2015). Summaries, 2015. URL: <http://www.balkanstudies.bg/congress2015/bg/summaries.html> (дата обращения: 11.10.2016).
- Omari 2012 — Omari A. *Marrëdhëniet gjuhësore shqiptaro-serbe*. Tiranë: Botimet Albanologjike, 2012. 420 f. (албанск.)
- Radojević 2011 — Radojević G. *Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori. 2011: Prvi rezultati*. Podgorica: MONSTAT, 2011. 56 s. (сербск.)
- Shkurtaj 1982 — Shkurtaj Gj. “Disa veçori fonetike të të folmeve shqipe në Mal të Zi”. *Studime Filologjike*. 3, 1982: 179–195. (албанск.)
- Sobolev 2012 — Sobolev A. N. “Slavische Lehnwörter in albanischen Dialekten.” *Aktuelle Fragestellungen und Zukunftsperspektiven der Albanologie. Akten der 4. Deutsch-Albanischen kulturwissenschaftlichen Tagung «50 Jahre Albanologie an der Ludwig-Maximilians-Universität München»*. (Gut Schönwag bei Wessobrunn, 23. — 25. Juni 2011). Demiraj B. (Hrsg.). Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. S. 215–232. (немецк.)
- Trudgill 1986 — Trudgill P. *Dialects in Contact*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 182 p.
- Ulqinaku 1965 — Ulqinaku H. “Nji pamje e shkurtë e të folunit t’Ulqinit.” *Përparimi*. 1–2, 1965: 64–72. (албанск.)
- Ylli 2012 — Ylli Xh. “Rreth përgatitjeve për një vlerësim objektiv të huazimeve leksikore sllave të gjuhës shqipe.” *Shqipja dhe gjuhët e Ballkanit. Konferencë shkencore e mbajtur më 10–11 nëntor 2011 në Prishtinë*. Ismajli R. (red.). Prishtinë: Akad. e Shkencave dhe e arteve e Kosovës, 2012. F. 533–564. (албанск.)

Для цитирования: Морозова М. С. Албанский говор или говоры Гораны? Генезис и функционирование // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 222–237. DOI: 10.21638/11701/srbu09.2017.207.

References

- Вујовић 2012 — Vujović, L. *Mrkovići dijalekat (s kratkim osvrtom na susjedne govore)* [Mrković dialect (with a short overview of the neighbouring speeches)]. A doctoral thesis with the addition. Beogradski univerzitet, 1965. Reprint edition. Podgorica, Savjet Muslimana Crne Gore, 2012. 384 p. (in Serbian)
- Десницкаја 1968 — Desnitskaya, A. V. *Albanskii iazyk i ego dialekty* [Albanian and Albanian dialects]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 380 p. (in Russian)
- Жирмунский 1976 — Zhirmunsky, V.M. Problemy pereselencheskoi dialektologii [Problems of migrant dialectology]. In: Zhirmunsky, V.M. *Obshchee i germanskoe iazykoznanie: Izbrannye trudy* [General and German linguistics: Selected works]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 491–516. (in Russian)
- Јовићевић 1922 — Jovićević, A. Crnogorsko Primorje i Krajina [Montenegrin Littoral and Krajina]. In: Cvijić, J. (ed.). *Srpski etnografski zbornik* [Serbian ethnographic anthology]. Vol. 11. Beograd, 1922, pp. 1–171. (in Serbian)
- Морозова, Русаков — Morozova, M. S., Rusakov, A. Y. Albanske gegskie govory chernogorsko-albanskogo pogranič'ia: foneticheskaia anketa [Gheg Albanian dialects of the Montenegrin-Albanian borderland: phonetic questionnaire]. Manuscript. (in Russian)
- Ровинский 1897 — Rovinsky, P. A. *Chernogoriia v ee proshlom i nastoiashchem* [Montenegro: past and present]. In 3 vols. Vol. 2. P. 1. St. Petersburg, Imp. acad. nauk Publ., 1897. 808 p. (in Russian)
- Русаков 1987 — Rusakov, A. Y. K voprosu o foneticheskoi adaptatsii latinskoi leksiki v albanskom iazyke [On phonetic adaptation of Latin vocabulary in Albanian]. In: Desnitskaya, A. V. (ed.). *ROMANO-BALCANICA: Voprosy adaptatsii latinskogo iazykovogo elementa v balkanskom areale* [ROMANO-BALCANICA: Problems of adaptation of the Latin language element in the Balkan area]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 127–144. (in Russian)
- Соболев 2013 — Sobolev, A. N. *Osnovy lingvokul'turnoi antropogeografii Balkanskogo poluostrova* [The foundations of linguocultural anthropogeography of the Balkan Peninsula]. Vol. I: Homo balcanicus i ego prostranstvo [Homo balcanicus and its area]. St. Petersburg; Munich, Nauka Publ.; Otto Sagner Publ., 2013. 264 p. (in Russian)
- Соболев 2015 — Sobolev, A. N. Mrkovich (i Gorana): iazyki i dialekty chernogorskogo Primor'ia v kontekste noveishikh balkanisticheskikh issledovaniy [Mrković (and Gorana): Languages and dialects of Montenegrin Littoral in the context of the recent balkanological studies]. In: Demiraj, V. (ed.) *Sprache und Kultur der Albaner: Zeitliche und raumliche Dimensionen. Akten der 5. Deutsch-albanischen kulturwissenschaftlichen Tagung* [Language and culture of the Albanians. Temporal and spatial dimensions. Proceedings of the 5th German-Albanian cultural studies conference] (Albania, Buçimas, Pogradec, 5–8 June 2014). Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2015, pp. 533–556. (in Russian)
- Соболев и др. 2013 — Sobolev, A. N., Novik, A. A., Domosiletskaia, M. V., Dugushina, A. S., Ermolin, D. S., et al. *Golo Bordo (Gollobordë), Albaniia: Iz materialov balkanskoi ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.* [Golo Bordo (Gollobordë), Albania. From the materials of the Balkan expedition of the Russian Academy of Sciences and the State University of St. Petersburg in 2008–2010]. St. Petersburg; Munich, Nauka Publ.; Otto Sagner Publ., 2013. 272 p. (in Russian)
- Станишић 1995 — Stanišić V. *Srpsko-albanski jezički odnosi* [Serbian-Albanian linguistic relations]. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1995. 147 p. (in Serbian)
- Ahmetaj 2006 — Ahmetaj, M. *E folmja e Anës së Malit* [The dialect of Ana e Malit]. Prishtinë: IAP, 2006. 337 p. (in Albanian)
- Beci 1995 — Beci, B. *Të folmet veriperëndimore të shqipes dhe sistemi fonetik i së folmes së Shkodrës* [North-western dialects of Albanian and the phonetics of the dialect of Shkodra]. Tiranë: Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1995. 605 p. (in Albanian)
- Çabej 1958 — Çabej, E. Për historinë e konsonantizmit të gjuhës shqipe [On the history of Albanian consonant system]. In: *Buletin i Universitetit shtetëror të Tiranës. Ser. Shkenca Shqërore — Bulletin of the State University of Tirana. Social Science Series*. 1958, no. 1, p. 31–80. (in Albanian)
- Curtis 2012 — Curtis, M. C. *Slavic-Albanian language contact, convergence, and coexistence*. PhD thesis. Joseph B. (Advisor). Ohio State University, Ohio, 2012, 408 p. (in English)
- Dabaj 2004 — Dabaj, Gj. *Shestani: Studim filologjik gjithëpërfshirës* [Shestani. A comprehensive philological study]. In 2 vols. Vol. 1. Ulqin; Tiranë; Prishtinë: Ada, 2004. 706 p. (in Albanian)
- Demiraj 1996 — Demiraj, Sh. *Fonologjia historike e gjuhës shqipe* [Historical phonology of Albanian]. Tiranë: TOENA, 1996. 332 p. (in Albanian)

- Gjinari 1971 — Gjinari, J. Vëzhgime mbi të folmen e Bregut të Bunës [Notes about the dialect of Bregu e Bunës]. In: *Dialektologjia shqiptare* [Albanian dialectology]: In 7 vols. Vol. 1. Tiranë, Universiteti i Tiranës, 1971, pp. 331–368. (in Albanian)
- Gjinari 1989 — Gjinari, J. *Dialektet e gjuhës shqipe* [Dialects of Albanian]. Tiranë, Akademia e shkencave e RPS të Shqipërisë, 1989. 329 p. (in Albanian)
- Gjinari et al. 2007 — Gjinari, Gj., Beci, B., Shkurtaj, Gj., Gosturani, Xh. *Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe* [The dialectological atlas of the Albanian language]: In 2 vols. Vol. 1. Tiranë; Napoli: Akademia e Shkencave e Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë; Università degli Studi di Napoli L'Orientale, Dipartimento di Studi dell'Europa Orientale, 2007. 464 p. (in Albanian)
- Gjinari, Shkurtaj 2000 — Gjinari, J., Shkurtaj, Gj. *Dialektologjia* [Dialectology]. Tiranë, Shtëpia botuese e librit universitar, 2000. 462 p. (in Albanian)
- Grgurević 2012 — Grgurević, O. Naselja Mrkojevića [Settlements of the Mrkojevići]. In: *Nevladina organizacija Mrkojevići* [Non-state organization Mrkojevići]. 2012. URL: <http://mrkojevici.me/naselja.html> (accessed: 02.02.2016). (In Serbian)
- Jozepe 2007 — Jozepe, B. Broad vs. localistic dialectology, standard vs. dialect: The case of the Balkans and the drawing of linguistic boundaries. In: Tsiplakou, S., Karyolemou, M., Pavlou, P. (eds.). *Language variation — European perspectives II: Selected papers from the 4th International conference on language variation in Europe (ICLaVE), Nicosia, June 2007*. Amsterdam; Philadelphia, Benjamins Publ., 2009, pp. 119–134. (in English)
- Morozova, Rusakov 2015 — Morozova, M., Rusakov, A. Social roots and linguistic outcomes of contact-induced language change: the case of Slavic-Albanian contact in Mrko(je)vići and Gorana. In: *11th Congress of South-East European Studies. Session "Theory of the Linguistic Union: Balkan Linguistics and Eurolinguistics" (Sofia, 31 August — 4 September 2015). Summaries*, 2015. Available at: <http://www.balkanstudies.bg/congress2015/bg/summaries.html> (accessed: 11.10.2016). (in English)
- Omari 2012 — Omari, A. *Marrëdhëniet gjuhësore shqiptaro-serbe* [Albanian-Serbian linguistic relations]. Tiranë, Botimet Albanologjike, 2012. 420 p. (in Albanian)
- Radojević 2011 — Radojević, G. *Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori. 2011: Prvi rezultati* [Census of Population, Households and Dwellings in Montenegro. 2011. First results]. Podgorica, MONSTAT, 2011. 56 p. (in Serbian)
- Shkurtaj 1982 — Shkurtaj, Gj. Disa veçori fonetike të të folmeve shqipe në Mal të Zi [Several phonetic features of the Albanian dialects in Montenegro]. In: *Studime Filologjike*, 1982, no. 3, pp. 179–195. (in Albanian)
- Sobolev 2011 — Sobolev, A.N. Slavische Lehnwörter in albanischen Dialekten [Slavic borrowings in Albanian dialects]. In: Demiraj, B. (ed.). *Aktuelle Fragestellungen und Zukunftsperspektiven der Albanologie: Akten der 4. Deutsch-Albanischen kulturwissenschaftlichen Tagung "50 Jahre Albanologie an der Ludwig-Maximilians-Universität München"* [Current issues and future perspectives of Albanology. Proceedings of the 4th German-Albanian cultural studies conference "50 Years of Albanology at the Ludwig-Maximilians-University of Munich"] (Gut Schönwag bei Wessobrunn, 23–25 June 2011). Wiesbaden, Harrassowitz, 2012, pp. 215–232. (in German)
- Trudgill 1986 — Trudgill, P. *Dialects in Contact*. Oxford, Basil Blackwell Publ., 1986. 182 p. (in English)
- Ulqinaku 1965 — Ulqinaku, H. Nji pamje e shkurtë e të folunit t'Ulqinit [A short overview of the dialect of Ulcinj]. In: *Përparimi*, 1965, no. 1–2, pp. 64–72. (in Albanian)
- Ylli 2012 — Ylli, Xh. Rreth përgatitjeve për një vlerësim objektiv të huazimeve leksikore sllave të gjuhës shqipe [On preparations for an objective assessment of Slavic lexical borrowings in Albanian]. In: Ismajli, R. (red.). *Shqipja dhe gjuhët e Ballkanit. Konferencë shkencore e mbajtur më 10–11 nëntor 2011 në Prishtinë* [Albanian and the Balkan languages. Scientific conference held on 10–11 November, 2011 in Prishtina]. Prishtinë, Akad. e Shkencave dhe e arteve e Kosovës, 2012, pp. 533–564. (in Albanian)

For citation: Morozova M.S. Albanian Dialect(s) of Gorana: Genesis and Functioning. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 2, pp. 222–237. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.207.

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2015 г.

Статья рекомендована в печать 8 июня 2016 г.